

11.11.09. "Шатапатха-брахмана": Книга X. Тайная

Владимир Николаевич Романов

Предмет доклада – русский перевод десятой книги «Шатапатха-брахманы», важнейшего памятника древнеиндийской религиозной мысли конца ведийского периода (ок. VI в. до н.э.). В развитии ведийской литературы кн. X, получившая название «тайной», маркирует собой поворотный пункт, за которым начинают уже проглядывать будущие контуры *упанишад* в их законченной жанровой определенности. Доклад сосредоточен на проблеме понимания инокультурного текста, как она видится автору, и основных содержательных особенностях кн. X, отличающих ее от всех остальных тринадцати книг «Шатапатха-брахманы».

В местной брахманической традиции десятая книга ШБр, подводящая черту под долгим разговором о годовичном обряде Агничаяны, получила название «тайной» (*rahasya*). С легкостью проецируясь в потенциальный текст современной нам культуры, оно вроде бы не содержит для нас никакой изначально тайности, представляясь в целом совершенно ясным, безусловно понятным и однозначно читаемым указанием на особый характер ее текста. В данном случае определение «тайная» со всей определенностью и без всяких на то умственных усилий спонтанно рождает в нас мысль, что десятая книга ШБр, в отличие от всех остальных тринадцати, содержит какое-то особо ценное, сокровенное знание, которое, видимо, не подлежало разглашению.

Не исключено, что составитель брахманического текста, вступи он с нами сейчас в диалог, тут же согласился бы с этим нашим предположением – и по поводу сокровенности сообщаемого ею знания и по поводу его, так сказать, неоглашаемости. Однако при всем при этом обе собеседующие стороны, и он и мы, так остались бы при своем и отнюдь не тождественном понимании и того и другого, ни на йоту таким образом не продвинувшись в деле понимания друг друга. Так вот, весь нижеследующий разговор, вопреки категорическому требованию Х.-Г. Гадамера (см. примеч. 11) игнорировать ради истинного понимания сути дела стоящую за делом человеческую реальность, как раз и нацелен именно на то, чтобы – насколько, конечно, это нам дано – приблизиться все-таки к точке зрения поздневедийского ритуалиста, хотя бы отчасти прояснив для себя вопрос: а что же такого тайного было на самом деле в

десятой книге и как все-таки следует нам понимать эту ее несомненную для составителя ШБр тайность.